Этот миф придуман не нами

Законодатель давно декларирует, что уголовное право в отношении предпринимателей идет по пути гуманизации, а давление на бизнес снижается. По мнению юристов, дела обстоят ровно наоборот и, несмотря на все запреты, предприниматели много лет системно попадают под стражу по очевидно коммерческим делам. Почему аресты имущества проходят по методу «ковровой бомбардировки», превратится ли Федеральная антимонопольная служба (ФАС) России в нового силовика, наделенного судебными функциями, и может ли российская судебная система гарантировать бизнесу защиту от необоснованного уголовного преследования — юристы рассказывают в материале „Ъ“.

ИРИНА БУЖОР

— сегмент рынка —

У бизнеса зашкаливает давление

Опрошенные „Ъ“ эксперты единогласно называют несколько причин, позволяющих государству в лице силовых структур использовать в предпринимательской сфере уголовно-репрессивные меры.— это коррупция, отсутствие независимости судей, влияние правоохранителей на формирование кадров (в том числе судебное) и на принятие решений, включая уголовные дела. При этом политической воли на изменение ситуации юристы не наблюдают. «До тех пор пока не будет независимых судов, можно создавать любую имитацию бурной деятельности по реформированию уголовного и уголовно-процессуального законодательства, но реальных изменений не будет, так как на практике закон не применяется»,— говорит партнер АБ «Забейда и партнеры» Дарья Константинова.

Еще одна причина давления на бизнес, как полагает адвокат Яков Гаджиев из коллегии адвокатов «Юков и партнеры»,— конъюнктура, заданная государственным аппаратом: «Общий посыл звучит так: невозможно заниматься бизнесом честно». По мнению юриста, экономическая экосистема России еще в 1990-х годах сформировалась таким образом, что само право быть предпринимателем требовало выплат некоей крыше, которая обеспечивала безопасность. С изменением системы взаимоотношений платить пришлось уже «оборотням в погонах».

Тот факт, что правоприменители традиционно воспринимают уголовный механизм как единственный эффективный способ борьбы с экономическими нарушениями, партнер, руководитель практики АЛРУД «Уголовное право, комплаенс и расследования» Магомед Гасанов объясняет недостаточным размером административных штрафов, прописанных в КоАП. Концепция нового Кодекса предусматривает, что размер штрафа будет зависеть в том числе от имущественного и финансового состояния виновного лица, но такое положение «должно применяться при условии повышения административных штрафов и освобождения бизнеса от необоснованного давления со стороны силовых структур», подчеркивает юрист.

Кроме того, государство в силу влияния внешних факторов (антироссийских санкций, падения нефтяных котировок и проч.) вынуждено ужесточать фискальную политику — ему необходимо пополнять бюджет. И, в отличие от гражданского и арбитражного судопроизводства, «именно уголовный процесс обеспечивает наиболее оперативное и гарантированное поступление сверхприбыли», добавляет Алексей Новиков, управляющий партнер Criminal Defense Firm.

В ряде случаев использование уголовно-правовых мер для разрешения экономических споров происходит по инициативе самих предпринимателей. Иногда это попытка надавить на контрагента, чтобы эффективнее разрешить гражданско-правовой конфликт. В других случаях такой способ разрешения споров представляется бизнесу дешевле гражданско-правовых механизмов. «В „идеальном“ случае для возбуждения уголовного дела достаточно лишь заявления о преступлении, после чего всю юридическую работу по сбору доказательств, поиску и аресту имущества, представлению доказательств в суд осуществляют правоохранительные органы»,— говорит Магомед Гасанов.

Пока суды признают жесткие меры уголовной репрессии в отношении бизнеса законными и обоснованными, а наличие признаков преступлений в экономических спорах подтверждают приговорами, ситуация существенно не изменится, подытоживают юристы.

Дорогая инквизиция

По мнению экспертов, общая «инквизиционная» тенденция перевода гражданско-правовых споров в уголовно-правовую плоскость проявляется независимо от отрасли экономики. Но есть и отдельные статьи, по которым с учетом изменений законодательной базы дела в текущем году возбуждались особенно активно.

Так, юристы ожидают роста налоговых преступлений по статьям 199 и 199.1 УК РФ — помимо очевидного усиления фискальной политики государства об этом говорит внедрение в работу Федеральной налоговой службы (ФНС) новых программных технологий, позволяющих обеспечить автоматизацию перекрестных проверок налоговых деклараций по НДС. Количество нарушений, выявляемых в налоговой сфере, растет уже сейчас: от уклонения по уплате налогов до сокрытия имущества, подлежащего налогообложению, причем установление умысла в первом вопросе из-за невысоких стандартов доказывания остается проблематичным.

Беспокоит юристов и законодательная инициатива Следственного комитета РФ, согласно которой предлагается ввести новую статью «Налоговое мошенничество». «Это очевидно свидетельствует о том, что государство рассматривает вопрос об усилении уголовного преследования именно представителей бизнес-сообщества»,— говорит Яков Гаджиев.

Как и прежде, традиционную популярность среди «предпринимательских» составов сохраняют уголовные дела о мошенничестве. Органы следствия часто «поверхностно» оценивают факты предпринимательской деятельности и квалифицируют деяния, недостаточно четко понимая их экономическую суть. Юристы считают такую тенденцию опасной. «Корпоративные одобрения сделок, сложная структура владения бизнесом, размер ущерба — вот одни из многих вопросов, которые остро встают в этих делах, но теряются из поля зрения органов следствия и суда»,— говорит Магомед Гасанов. Кроме того, мошенничество и растрату зачастую инкриминируют бизнесу, чтобы изъять совершенные предпринимателями действия из специальной правосубъектности и тем самым обеспечить заключение их под стражу, добавляет Яков Гаджиев.

Статистика Судебного департамента при Верховном суде РФ за прошлый год выглядит неутешительно: количество поступивших в суды уголовных дел в сфере экономики, возбуждавшихся по статьям 169–200.6 УК РФ, увеличилось на 21%. На 10,5% больше стало и дел о мошенничестве (составы статей 159–159.6 УК РФ). По-прежнему в тренде у силовиков финансовая и банковская сферы, а также госзакупки (ст.ст. 159, 160, 172 УК РФ)

Большой общественный резонанс традиционно вызывают истории, где предприниматели привлекаются к уголовной ответственности за действия, которые бизнес-сообщество не считает противоправными. К их числу можно отнести: уголовные дела в отношении заемщиков крупных банков, по разным причинам не вернувших кредит, дела об экономически целесообразном распоряжении средствами юридического лица, квалифицированном как растрата, дела о сделках на рыночных условиях, цену которых правоохранители в дальнейшем признали необоснованной и квалифицировали действия участников сделки как хищения и многие другие.

В целом те обстоятельства, которые устанавливаются в рамках арбитражных и гражданских процессов, все чаще не учитываются в рамках уголовного судопроизводства, несмотря на прямое указание ст. 90 УПК РФ о преюдиции. В контексте уголовного дела это порой влечет за собой вынесение решения, прямо противоположного тому, что ранее было принято в арбитраже. Ярким примером эксперты считают дело банка «Восточный», в котором следствие уже давно рассматривает очевидный корпоративный конфликт сквозь призму уголовного права. Несмотря на то что основатель инвестиционного фонда Baring Vostok американский бизнесмен Майкл Калви одержал победу в рамках арбитражных судопроизводств и все решения вплоть до Верховного суда РФ были вынесены в его пользу, его уголовное преследование продолжается.

Кроме того, юристы опасаются множественных злоупотреблений из-за того, что законодатель до сих пор не предложил адекватного механизма снятия ареста имущества, сохраненного после вынесения приговора. «До тех пор пока этого не произошло, будут ситуации, в которых снять арест фактически невозможно. Из потерпевшего, чьи права и законные интересы защищаются государством, лицо превращается в потерпевшего от действий государства, чьи похищенные активы надолго замораживаются из-за существующих правовых коллизий»,— поясняет руководитель уголовно-правовой практики «Монастырский, Зюба, Степанов & партнеры» (МЗС) Семен Шевченко.

Субсидиарная ответственность: быть «хорошими свидетелями», а не «плохими обвиняемыми»

Заметно повысились для бизнес-сообщества риски субсидиарной и параллельно уголовной ответственности. Основные тренды в этом направлении задает ВС РФ, подтверждая, что для субсидиарки теперь достаточно косвенных доказательств.

Эксперты отмечают две тенденции судебной практики. Одна из них носит обвинительный характер: если человек пребывал в составе органов управления (правление, совет директоров и т. д.) и принимал участие в процедурах по согласованию сделок, то он безусловно виновен. Вторая тенденция более объективна: при ней определяется, насколько сильно лицо влияло на деятельность организации-банкрота. Александр Погодин, адвокат, член Президиума, заместитель заведующего МГКА «Бюро адвокатов „Де-юре“», отмечает, что этим риски не ограничиваются.

К примеру, судебный акт о привлечении конкретных лиц к субсидиарной ответственности, вступивший в законную силу, подтверждает неосмотрительность и неразумность их действий, причинение ущерба организации, возможные корыстные мотивы, а значит, и обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу, согласно ст. 73 УПК России, в том числе умысел. В дальнейшем это дает серьезные основания возбуждать уголовные дела по популярным «резиновым» статьям: хищениям или злоупотреблениям полномочиями. И коридор возможностей, зачастую остающийся у представителей бизнеса, весьма узок: либо давать показания в отношении интересующих следствие лиц и остаться свидетелем, либо после предъявления обвинения стать участником организованной преступной группы или даже преступного сообщества (ст. 210 УК РФ).

При возникновении вопроса о необоснованном привлечении к уголовной ответственности важно не руководствоваться эмоциями и не поддаваться на провокации силовиков, предупреждает Дарья Константинова. Правоохранители могут склонять обвиняемых к «выбору без выбора» — даче недостоверных признательных показаний в обмен на избрание меры пресечения, не связанной с лишением свободы. Но «совершенно очевидно, что признание вины в подобном случае означает обвинительный приговор с почти стопроцентной вероятностью», говорит Александр Погодин. «Страх уголовной ответственности позволяет быстро получить нужные показания на нужных лиц: многие предпочитают быть „хорошими свидетелями“, а не „плохими обвиняемыми“»,— поддерживает коллег управляющий партнер АБ «Романов и партнеры» Сергей Романов.

Имущественные заложники и «ковровые бомбардировки»

В уголовном деле значительно проще добиться ареста имущества, чем в арбитраже. Закон обязывает следователя незамедлительно арестовывать подозрительное имущество обвиняемых, подозреваемых и иных лиц. При этом обосновывать свои действия он не обязан — хватает предоставления сведений, дающих «достаточные основания полагать», что имущество получено в результате совершения преступления, и можно арестовывать все подряд, бесконтрольно обременяя права собственников. Партнер юридической фирмы «Рустам Курмаев и партнеры» Дмитрий Горбунов называет такой метод «ковровой бомбардировкой». По мнению господина Горбунова, причина непропорциональных арестов — нечеткое регулирование полномочий следствия и суда, а также отсутствие должного судебного контроля. Адвокат, советник уголовно-правовой практики АБ «Егоров, Пугинский, Афанасьев и партнеры» Андрей Бастраков полагает, что полезным было бы и урегулировать в УПК институт гражданского иска в уголовном деле.

с24

Турбине предложили выпустить пар

— вектор —

В сентябре 2020 года администрация города Рязани выдвинула ряд обвинений против ООО «Ново-Рязанская ТЭЦ». Чиновники утверждали, что турбина с генератором, принадлежавшая муниципалитету, в 2015 году была выведена из эксплуатации с нарушениями. Также, по мнению администрации, ТЭЦ завысила тарифы на тепло для жителей города, что позволило руководству компании построить новую турбину и объявить ее своей собственностью. Среди прочего ТЭЦ обвинили в недоплате: поскольку электростанция является высокоприбыльным предприятием, то соглашения о долевой собственности и арендные договоры, ранее заключенные между ним и городом, являются для последнего кабальными, так как ТЭЦ платит слишком мало. Администрация изъявила желание расторгнуть договоры. В компании с инвективами не согласны. Выдвинув эти заявления, администрация города передала материалы в прокуратуру, УФСБ и УЭБиПК России по Рязанской области. Проверка продолжается третий месяц, но официальных обвинений руководству ТЭЦ пока не предъявлено.

Переадресация претензий

Турбина, которая привлекла внимание администрации, не эксплуатировалась с 2009 года. Она вырабатывала паровую тепловую энергию для промышленных предприятий так называемого Южного промышленного узла, однако многие из них обанкротились и закрылись, потребление пара значительно уменьшилось, и в агрегате отпала необходимость.

Вместо уже ненужной турбины было решено установить новую, которая вырабатывала бы тепло для жителей Рязани. Ее установка числилась одним из пунктов Программы развития электроэнергетики Рязанской области на 2015–2019 годы. Документ, принятый еще в 2014 году, разрабатывался при участии администрации города Рязани, главного управления Региональной энергетической комиссии Рязанской области (РЭК), ОАО «Системный оператор Единой энергетической системы» и Министерства энергетики РФ. Именно Минэнерго РФ своим приказом с 1 октября 2015 года вывело из эксплуатации турбоагрегат №4 ООО «Ново-Рязанская ТЭЦ». Другим приказом, утверждающим схему теплоснабжения городского округа города Рязани на период до 2030 года, Минэнерго РФ постановило смонтировать противодавленческую турбину, увеличивающую производство тепла и горячей воды для жителей города. В соответствии с директивами министерства ООО «Ново-Рязанская ТЭЦ» провело все необходимые работы и теперь обеспечивает теплом и горячей водой три из четырех городских районов. Руководство электростанции полагает, что претензии по выводу старой и установке новой турбины уместнее было бы предъявлять Министерству электроэнергетики РФ.

Кто завысил тарифы

Проведя проверку, прокуратура Рязанской области обнаружила нарушение в расчетах тарифов, по которым ТЭЦ продает тепло городу. Однако электростанция не устанавливает тарифы, поскольку они регулируются государством, а не поставщиками тепла. В данном случае тарифы определяет РЭК Рязанской области — именно по ним ТЭЦ и поставляет тепло. Сейчас она продает гигакалорию муниципальным предприятиям тепловых сетей, а те, в свою очередь, реализуют тепло напрямую жителям уже по собственным тарифам. Такова стандартная схема.

Цена гигакалории ТЭЦ — 834 руб. Рязанское муниципальное предприятие тепловых сетей продает тепло уже по 1892 руб., при этом его тарифы выросли на 17,4% за последние четыре года, в то время как тарифы РЭК, которые та устанавливает для электростанции,— всего на 7,3%, то есть ниже инфляции. И завышение тарифов могло иметь место лишь со стороны городских сетей, а не РЭК или самой электростанции, поскольку они не могут влиять на ценообразование.

Над отношениями сгустились тучи

История договорных отношений ООО «Ново-Рязанская ТЭЦ» и города началась еще в 1991 году, когда ТЭЦ стала арендовать у города недвижимое и движимое имущество, необходимое для нормальной работы. Сначала оно предоставлялось государством, затем стало муниципальным. Арендная плата рассчитывается по методике, с 2005 года зафиксированной в договоре с Роскомимуществом. Согласно этому документу, ТЭЦ обязана ежегодно отправлять арендодателю рыночную оценку имущества, кроме того, по условиям договора арендная плата индексируется каждый год. Администрация изъявила желание расторгнуть арендные договоры.

При возникновении претензий и невозможности урегулировать их в досудебном порядке такие договорные отношения из-за своего гражданско-правового характера регулируются в суде. Однако администрация города все еще в него не обратилась. Конфликт может сказаться на стабильной работе ТЭЦ и ухудшить условия жизни горожан. Проверка деятельности руководства ООО «Ново-Рязанская ТЭЦ» до сих пор не завершена, а компания, по словам ее представителей, полностью сотрудничает с госорганами. Если чиновники все же решатся на обращение в суд, итогом станет долгий процесс с непредсказуемым результатом.

Вадим Семенов